

Выйдя из лифта, Суй И спросил:

— Денег всё ещё не хватает?

Его голос был спокоен, и Нин Лань, идущий сзади, не видел его выражения лица, поэтому не мог понять, действительно ли это была забота или сарказм. Однако, какими бы ни были мотивы Суй И, ответ Нин Ланя был одинаков.

— Хватает, спасибо за заботу, капитан.

Суй И не стал уточнять, открыл дверь ключом и вошёл. Команда, вернувшаяся раньше, лежала в полном беспорядке на диване в гостиной. Вместе они уложили пьяных ребят по комнатам, и к тому времени, когда всё было закончено, наступила глубокая ночь.

Суй И снова вошёл в роль капитана и сказал Нин Ланю:

— Завтра съёмки клипа на натуре, ложись спать пораньше.

Молодые тела, как бы крепки они ни были, не могли справиться с алкоголем. Только к следующему дню после обеда пятеро опьяневших начали приходить в себя. Приведя себя в порядок, они все вместе отправились на съёмочную площадку.

Это была школьная спортивная площадка, которую арендовали на воскресенье, чтобы снять бегущих в закате растерянных подростков.

Перед выходом Нин Лань незаметно положил в обувь стельки для увеличения роста. Стоя, он чувствовал себя увереннее, но бежать было не так удобно. Каждый раз, когда он делал большой шаг, ему казалось, что обувь вот-вот слетит.

К счастью, все были заняты, и никто не обратил внимания на его странное состояние. Гао Мин, Ван Бинъян и Гу Чэнькай тренировались на скейтбордах на беговой дорожке, а Лу Сяочуань и Фан Юй всё ещё ссорились.

— Договорились, что в понедельник, среду и пятницу живёшь ты, а во вторник, четверг и субботу — я. Вчера была суббота!

— Я знаю. Вчера я был пьян, я тоже не хотел оставаться с тобой.

— Кто знает, может, ты специально. Видишь, что я красивый и богатый, вот и лезешь ко мне.

— Тогда почему бы мне не пойти к капитану?

— Ты ещё и капитана хочешь соблазнить? — Лу Сяочуань тут же вскочил. — Совести у тебя нет! За что мне такое наказание — быть в одной группе с этим типом... Сестра Чжан Фань, сестра, переведите меня в другую группу, я не хочу находиться с ним рядом, а лучше выгоните его...

Нин Лань только качал головой, они спорили уже всю дорогу.

Несколько дней назад он узнал от Ван Бинъяна причину их вражды. Оказалось, что Лу Сяочуань, этот ветреник, впервые увидев Фан Юя, буквально потерял голову, плакал и умолял быть с ним в одной группе для дебюта. Но потом, услышав какие-то слухи, вдруг резко изменил своё отношение к Фан Юю, начал грубить и всячески его подкалывать.

Нин Лань спросил, что за слухи. Ван Бинъян огляделся и таинственно прошептал ему на ухо:

— Говорят... только говорят, что у Юя есть покровитель, поэтому он обычно не живёт в общежитии, и что ему на самом деле 21 год, но для дебюта он изменил возраст на 18. Гао Мин как-то видел, как его забирали на роскошной машине у входа в компанию, и он сам не отрицал этого. Это можно сказать общий секрет в нашей компании.

Нин Лань усмехнулся, подумав, что, оказывается, он не первый, кто изменял возраст, чтобы казаться моложе.

Хорошо, что все настоящие мужчины в группе собрались в общежитии, и ночью можно было спать спокойно.

На лужайке двое снова обменялись парой колкостей, и Чжан Фань подошла, чтобы их успокоить. Лу Сяочуань наконец успокоился.

— Вся группа AOW, построиться!

Вечером, когда солнце садилось, его лучи окрашивали облака в золотистый цвет.

Семь подростков выстроились в ряд на беговой дорожке. По команде режиссёра они бросились вперёд, весенний ветерок касался их лиц. В конце дороги они прыгнули в небо, стараясь дотянуться до ближайшего к солнцу луча.

В 8 вечера был объявлен последний участник AOW, и группа собралась полностью. На официальном сайте развлекательной компании «Звездный свет» опубликовали коллективное фото и отметили всех семерых участников в порядке их объявления.

Пятеро парней собрались в гостиной общежития, у каждого в руке был телефон. Ван Бинъян первым начал нервничать, его дрожащая нога касалась Гао Мина, и дрожь, словно по цепочке, передалась всем, пока не дошла до Суй И, где и остановилась.

— Капитан, ты не нервничаешь? — спросил Ван Бинъян, зубы его стучали.

Суй И покачал головой, успокаивая его:

— Компания хорошо организовала промо, не волнуйся.

— Но у нас тут несколько человек получили не очень хорошие отзывы... — Ван Бинъян осторожно взглянул на Гу Чэнькай. — AOW ещё не стал популярным, а уже получает критику?

Гао Мин отрезал:

— Не говори глупостей.

Ван Бинъян съёжился и закрыл рот.

Нин Лань тоже не нервничал, лишь для вида подражал их дрожи.

Он думал достаточно просто: популярность — это не то, что он может контролировать. Если из семерых станут популярными один или два, то за три года, пока они все вместе в группе, он сможет воспользоваться их славой. Его цель — заработать деньги. Говорят, даже малоизвестные знаменитости зарабатывают больше, чем обычные люди.

После официального объявления количество подписчиков начало расти. Быстрее всего увеличивалось число у троих, участвовавших в шоу талантов, затем у троих с исключительной внешностью. Через двадцать минут Нин Лань оказался на последнем месте, и разрыв продолжал увеличиваться.

Ван Бинъян, уже не нервничая, утешал его:

— Брат Лань, ты просто не фотогеничен, они не видят твоей красоты. Когда выйдет клип, количество подписчиков точно взлетит.

Нин Лань только улыбнулся и вышел из приложения.

Он прочитал комментарии: «Как такой вообще мог дебютировать?», «Стандарты „Звездного света“ падают», «Выражение лица такое жирное, ямочки на щеках, наверное, сделаны»... Критики было больше, чем похвалы. Возможно, из-за того, что он заменил Фэн Цю, оценки в его адрес были особенно жёсткими.

Если бы ему сейчас действительно было 18, он, возможно, разозлился бы, как Гу Чэнькай в день объявления. Но ему уже 23, и так называемая юношеская горячность давно была стёрта годами трудностей. Он даже сам не мог найти свои острые углы.

Не позволять никому управлять своей жизнью — это, вероятно, последний принцип, который он хотел сохранить.

Они прождали до 10 вечера, когда первая волна промо утихла, и все разошлись по комнатам.

Гу Чэнькай первым пошёл в душ. Нин Лань вышел на балкон, чтобы забрать одежду, заодно принёс высохшую одежду Суй И и Гу Чэнькай в комнату. Суй И встал, чтобы помочь:

— Оставь, я сам.

Нин Лань удивился:

— А?

Суй И, раскладывая одежду по трём кроватям, сказал:

— Ты же потянул спину на съёмках днём, да?

Нин Лань моргнул:

— Откуда ты знаешь?

Суй И ответил:

— Я был рядом, когда ты перепрыгивал через барьер.

Нин Лань вспомнил, что на съёмках режиссёр внезапно решил добавить сцену, где все перепрыгивают через забор на краю поля. Он не занимался этим пять лет, с тех пор как покинул школу, но даже хрупкий на вид Фан Юй не возражал, и ему пришлось собраться с духом. В результате при первом прыжке он потянул спину, и если бы кто-то не поддержал его сзади, он бы упал лицом вниз и сломал зубы.

В тот момент он думал только о боли, не обращая внимания на остальное. Теперь он вспомнил,

что, судя по расположению, слева от него был Суй И.

— Извини, возраст берёт своё... Ой, нет, старость рано пришла... И снова спасибо тебе, — Нин Лань, держась за спину, смущённо сказал.

Суй И, закончив с одеждой, достал из шкафа несколько лечебных пластырей:

— Они очень эффективные, возьми.

Нин Лань снова хотел поблагодарить, но Суй И опередил его:

— Это Сяо Чэню, у него были проблемы с суставами, я купил несколько на всякий случай.

Нин Лань не стал церемониться, взял пластыри и, приняв неудобную позу, начал прикладывать их к пояснице:

— Из твоей повседневной жизни я понял, как тяжело быть старшим братом.

Суй И, видя его затруднения, сам подошёл и взял пластыри:

— У тебя есть брат?

— Нет, — Нин Лань ещё сильнее задрал рубашку, обнажив узкую талию. — Одиночка с рождения, так это называется, да?

— Одиночка с рождения означает, что ты никогда не был в отношениях, а не то, что ты единственный ребёнок в семье, — поправил Суй И и надавил на мягкую сторону на поясе. — Здесь болит?

— Чуть ниже... Ещё правее, вот тут... Ха-ха-ха, не трогай там, щекотно! — Нин Лань вдруг рассмеялся, поджал ноги и отодвинулся назад.

Суй И, едва найдя нужное место, снова потерял его из-за его движений. В итоге он схватил Нин Ланя за другую сторону талии, пытаясь удержать:

— Не двигайся.

Нин Лань, которого щекотали, смеялся ещё сильнее, отталкивая руку Суй И. Они начали возиться, почти падая на кровать.

<http://bllate.org/book/16833/1565326>